

Сфера памяти, окрашенная в нежнейший, едва уловимый оттенок розового, была небольшой, размером с гусиное яйцо, и выглядела прекрасной и хрупкой, как и сама Виксанна. Зрелище, достойное восхищения.

Со Фэй долго и внимательно разглядывал её, прежде чем бережно спрятать, а затем поднял взгляд на Маньци. Изумрудная заколка, что прежде скрепляла его длинные волосы, расстегнулась, и пряди сияющей волной рассыпались за спиной. На холодном лице проступили раскаяние и сожаление, в глубине серебряных глаз таились тревога и страх.

Со Фэю было немного неловко видеть гордого эльфа в столь плачевном состоянии. Маньци был ему откровенно не по душе, да и первое впечатление принц у него оставил неважное. Ну а его взгляды на отношения представляли собой полнейший хаос. Однако в тот момент Со Фэй точно знал: чувства Маньци Аргу к Сайферу Эвансу были подлинными.

Со стороны его любовь выглядела эгоистичной, идеи нелепыми, а поступки просто смехотворными... Но будь здесь настоящий Сайфер Эванс, кто знает, как бы всё обернулось.

К тому же, у каждого человека... Даже нет, у каждой пары своё представление о любви. И если оба считают свои чувства истинными, если принимают друг друга, то никому постороннему не дозволено это оспаривать и вмешиваться.

Это касается лишь двоих.

Со Фэй понятия не имел, как и почему угодил в этот мир. Он не стремился присвоить чужую жизнь, но так уж вышло. Ему было неизвестно, куда исчез прежний владелец этого тела, но в одном он был уверен: истинный Сайфер Эванс на его месте уже давно клялся бы эльфийскому принцу в вечной любви.

С тяжким вздохом Со Фэй подошёл к Маньци. Из недр пространственного мешочка он извлёк белый сияющий шарик и вложил его в ладонь эльфа. Тот безучастно смотрел на него. В его руке теперь покоились две одинаковые сферы, которые, соприкасаясь, часто мерцали, будто взволнованные близостью друг к другу.

То были жемчужины сердца — ядра свирепых зверей, называемых близнецами. Они составляли пару на всю жизнь, узы их были нерушимы до последнего вздоха, и даже сама смерть не могла их разлучить: благодаря особым свойствам они сохраняли связь навсегда.

Жемчужины были столь же драгоценны, сколь и прекрасны, и олицетворяли искреннюю любовь; счастливые обладатели этого чуда считались благословлёнными самими богами, а чувства их были словно скреплены клятвой вечной верности. И вот один из них возвращает её...

Со Фэю было невдомёк, какие перед ним важные и символические реликвии. В его игре было место лишь похоти, страсти и вожделению, а не каким-то там чувствам, и эти вещицы просто

не могли попасть ему в руки.

Он вернул жемчужину Маньци лишь потому, что та принадлежала Сайферу Эвансу, а Со Фэй им не был.

— Отпусти его, — тихо попросил он Самаэля.

Тот послушно и без малейших колебаний вернул Клинку Асуры вид безобидного кинжала. Со Фэй взял демона за руку и, устремив спокойный взгляд на Маньци, неторопливо, отчётливо произнёс:

— Твоего Фера — Сайфера Эванса — больше нет.

Маньци растерянно и непонимающе смотрел на него. Рука, державшая жемчужины, слегка подрагивала.

Равнодушно взирая на принца, Со Фэй продолжил:

— Да, я погубил его, я убийца, но... — его тон становился всё более холодным и отстранённым, — я не дам тебе шанса отомстить.

— Своим перемещением в это тело он уничтожил Сайфера Эванса, и теперь неважно, желал он того или нет. Но он хочет жить. И никому не позволит свести с ним счёты!

Возможно, принц не сможет понять истинного смысла его слов, но это уже не имело значения. Со Фэй сказал всё, что хотел.

Ошеломлённый Маньци хранил молчание.

Со Фэй повернулся к Самаэлю.

— Хочу убраться отсюда, — глухо произнёс он, опустив голову.

И лишь когда двое растворились в зелёном сумраке безымянного леса, к эльфийскому принцу вернулось самообладание. Жемчужины выскользнули из его рук и разлетелись на тысячи мельчайших острых осколков, истекая ярко-алой влагой, будто кровью сердца.

Маньци неспешно преклонил одно колено, опустившись за землю. В одной руке он сжал разбитую жемчужину. Острые осколки рассекли нежную кожу, и две неотличимые по цвету жидкости смешались.

Медленно подняв голову, он устремил взгляд туда, где исчез Со Фэй. В серебряных глазах горело упрямство, граничащее с одержимостью.

— Фер, ты не покинешь меня.

Демон двигался с поразительной скоростью, но при этом неожиданно плавно. Со Фэй склонил голову к его груди. Сердце сдавило ледяными тисками. Он крепко держался за одежды Самаэля, пока свист ветра в ушах не утих, и лишь тогда начал осознавать происходящее.

Самаэль остановился.

Растрёпанные от ветра и трения о ткань волосы Со Фэя больше напоминали спутанное гнездо. Подняв голову, он осмотрел окрестности и, признаться, даже вздрогнул от неожиданности.

Оказалось, они давно покинули безымянный лес, и теперь перед ними простиралось ущелье Буа — место столь же заманчивое для искателей приключений, как и лес Ноэль, и ничуть ему не уступающее по количеству монстров...

Один из которых стоял прямо перед ними, преграждая путь. Несмотря на могучее телосложение, существо высотой под пять метров не выглядело экзотичным чудом природы, а скорее напоминало увеличенную версию обыкновенного буйвола. Впрочем, такой зверь тоже выглядел довольно устрашающе. Особенно когда находился совсем рядом.

Потрясение отрезвило Со Фэя. С глупым выражением лица он уставился на буйвола.

Тот, как по заказу, издал протяжное мычание.

Схалтурили разработчики, ничего не скажешь. Это ж, по сути, просто буйвол. Так пусть бы и оставался обычным животным, зачем тащить его в игру и делать из него монстра?

Намычавшись вдоволь, исполин склонил голову, снизойдя до двух жалких козявок перед собой. Хоть и совсем крохи, они могли послужить перекусом. Разинув пасть, чудовище вознамерилось проглотить их целиком.

Со Фэй прикрыл глаза, мысленно прощаясь с незадачливым буйволом: жить тому оставалось недолго. Раздался долгий рёв, затем оглушительный грохот — тяжёлая туша рухнула на землю.

Первым, что увидел Со Фэй, открыв глаза, был монстр, разрубленный пополам. Грубовато, но просто и эффективно. Светло-серая шерсть приятно поплёскивала. Рассудив, что физическая усталость — неплохое лекарство от тоски, эльф спрыгнул с рук Самаэля на землю и взял у того

Клинок Асуры.

Со Фэй с остервенением приступил к снятию шкуры, и если прежде он свеживал монстров как придётся, то теперь каждый крохотный пятачок снимался с предельной тщательностью, чтобы не допустить даже шанса возникновения посторонних мыслей. Занятость оставляла в голове благословенную пустоту. Со Фэй полностью отдался процессу, и когда дело было сделано, даже Самаэль изумился.

На идеально сохранившейся шкуре, помимо разреза, рассёкшего её надвое, не было ни единого изъяна, и снята она была настолько скрупулёзно, что даже мельчайшие детали оставались нетронутыми. Голова, казалось, вот-вот моргнёт, и это производило жутковатое впечатление.

А его многоопытный питомец, успевший немало повидать за свою жизнь, встревожился, припомнив давно утерянное запретное ремесло, — мрачные отвратительные чары, повергающие в ужас и трепет.

Овладеть этой техникой было несложно, единственная трудность заключалась в искусном снятии шкуры. Удастся раздобыть целую и невредимую — и можно будет создать марионетку, во всём подобную оригиналу.

От приручённых зверей марионеток отличали невероятная сила и непоколебимая преданность хозяину. И, самое главное, бессмертие: они жили до тех пор, пока был жив создавший их кукловод.

Эльф... мог бы им стать. Но то было безжалостное, тёмное искусство. Зверёныш долго размышлял и всё же не решился сказать об этом. Его хозяин не злодей, не нужна ему эта порочная сила.

Со Фэй был измождён, но отбросить горькие мысли так и не удалось. Виксанна умерла. Умерла по его вине. Эта мысль занозой сидела глубоко в сердце, причиняя нестерпимую боль.

Если бы только он был чуть внимательнее, хоть немного предусмотрительнее и не столь беспечным, то заметил бы, что с Виксанной что-то не так. Тогда он бы вовремя остановил её. Тогда до такого не дошло бы. Тогда...

Увы, ничто в мире не может излечить сожаления. История не знает сослагательного наклонения.

И Самаэль, и питомец Со Фэя понимали причину его скорби.

Незаметно подкравшись к буйволу, зверёныш в один присест проглотил всю тушу целиком, после чего так же тихо подошёл к хозяину и дважды приглушённо рыкнул. Со Фэй не понимал звериной речи и решил, что тот его утешает. Он ласково потрепал зверька по пушистой

макушке.

А вот Самаэль так и впился в малыша испытующим взглядом.

— Что ты сказал?

Зверёныш опешил. Он-то всегда считал, что эти двое не владеют его наречием, и никак не ожидал, что демон его понимает! Вспомнив слова, которые только что у него вырвались, он слегка занервничал... Может, и вовсе не стоило об этом говорить. Никогда раньше он никому об этом не рассказывал — а с другой стороны, никто ему этого и не запрещал.

Чуть помедлив, он ответил на пронизательный взгляд Самаэля и повторил:

— Существует артефакт, способный воскрешать мёртвых.

— Где он находится?

— В сокровищнице Сальвадора.

Их беседа привлекла внимание Со Фэя. Эльф не понимал ни слова, но уже знал, что Самаэль говорит на языке зверей. Он вопросительно взглянул на демона, и тот, взяв его за руку, негромко повторил услышанное.

Артефакт, возвращающий к жизни? Со Фэй так и замер, где стоял. Виксанну можно вернуть в мир живых?

Он поспешно взглянул на своего питомца, ища подтверждения его словам. Тот уверенно заявил:

— В недрах сокровищницы лежит забытый артефакт, способный воскрешать из мёртвых.

— И где эта твоя сокровищница? — Со Фэй прежде о ней не слышал, хотя прошёл всю игру. Если такое важное место и впрямь существовало, как он мог о нём не знать?

— Открыть её — моё предназначение, — немного помолчав, отозвался зверёныш. — Но я смогу это сделать, лишь обретя истинную форму. Сейчас моих сил недостаточно.

Со Фэй обдумывал его слова. Он говорил вовсе не о защите сокровищницы! Значит, этому месту так или иначе суждено открыться?

Об этом малыш ничего не знал.

— Как помочь тебе обрести истинную форму? — осведомился Самаэль.

— Накорми меня до отвала.

— До отвала — это сколько? — уточнил демон.

— Если взять, например, буйвола, — пустился в подсчёты зверёныш, — то понадобится тысячи три таких туш.

На мгновение Самаэль лишился дара речи. Он передал слова питомца Со Фэю, и на его лице, как в зеркале, отразилось ровно то же выражение, что и у демона.

Видя, что оба умолкли, малыш торопливо добавил:

— А если считать в зверях ледяного пламени, то хватит и трёхсот.

«Я сейчас сострою яростную рожу из Rage Comics,* клянусь!»

[*Прим. переводчика: их много, но речь, скорее всего, об этой <https://memepedia.ru/wp-content/uploads/2017/03/FFUUUUUU.png>]

— Видите? Съев одного зверя ледяного пламени, я уже подросток! — зверёныш демонстративно потянулся.

Со Фэй напряг зрение и с трудом разглядел на спине питомца крохотный бугорок.

— А это что за шишка? — кисло поинтересовался он.

— Сам ты шишка! Это крылья священного зверя!

И он вовсе не шутил. Правда, на таком скудном пайке, как сейчас, он вырастет лишь через несколько тысячелетий, а значит, столько же придётся ждать открытия сокровищницы Сальвадора...

Но то было до встречи с Со Фэем, который твёрдо вознамерился воскресить Виксанну. И был готов выложиться ради этого на полную!

— Для вас это хорошая тренировка будет, — вновь торопливо заговорил малыш. — Демон, конечно, и так очень сильный, а вот ты, эльф, пока слишком слаб. Сокровищница Сальвадора полна опасностей и ужасов, войти в неё с твоими теперешними умениями — всё равно что сразу сложить лапки и умереть.

И с тех самых пор для Буа, крупнейшего ущелья Яланса, настали непростые времена.

<http://bllate.org/book/14660/1735044>